

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ МЕМЫ И ДЕМОТИВАТОРЫ С ВЕРБАЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ «ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ»: СООТНЕСЕННОСТЬ СМЫСЛОВЫХ КОМПОНЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹

Князев Николай Александрович

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Пятигорский государственный университет
i@nknyazev.ru

CONFLICTOGENIC MEMES AND DEMOTIVATORS WITH THE VERBAL PART OF THE "DEFINITION OF THE CONCEPT": CORRELATION OF SEMANTIC COMPONENTS THROUGH SEMANTIC RELATIONS

N. Knyazev

Summary: The object of this research is conflictogenic memes and demotivators containing author's interpretations of certain concepts or phenomena. The work is based on extensive theoretical material presented in the publications of Russian and foreign scientists. Special attention is paid to the general problems of studying creolized texts, their features, interpretations of the concepts of "creolized text", "meme", "demotivator", the main approaches to their study. The actual material of this article was conflictogenic memes and demotivators, which we conventionally attributed to the category or thematic group "definition of the concept". The key place in the work takes the establishment of the features of the correlation of the verbal and iconic parts in the studied polycode texts, as well as the analysis of logical and semantic connections between their components. It was found that in the considered examples, the ratio of verbal and iconic parts in 44% of the examples corresponds to the type of "duplication", in 37% – "addition" and 19% – "contradiction". The analysis of logical and semantic relationships revealed the predominance of "A is B" (ISA) coincidence relations in the sample 62%, 31% of polycode texts contain AND relations – combining and mentioning components together, and 7% – Obj. relations – the subject and the action performed on it.

Keywords: meme, demotivator, conflict, polycode text, creolized text, semantic components, semantic relations, semantic network.

Аннотация: Объектом настоящего исследования являются конфликтогенные мемы и демотиваторы, содержащие авторские трактовки неких понятий или явлений. Работа проводится с опорой на обширный теоретический материал, представленный в публикациях отечественных и зарубежных ученых. Особое внимание уделяется общим проблемам изучения креолизованных текстов, их особенностям, трактовкам понятий «креолизованный текст», «мем», «демотиватор», основным подходам к их изучению. Фактическим материалом данной статьи послужили конфликтогенные мемы и демотиваторы, которые мы условно отнесли к категории или тематической группе «определение понятия». Ключевое место в работе занимает установление особенностей соотношения вербальной и иконической частей в исследуемых поликодовых текстах, а также анализ логико-семантических связей между их компонентами. Установлено, что в рассмотренных примерах соотношение вербальной и иконической частей в 44% примеров соответствует типу «дублирование», в 37% – «дополнение» и 19% – «противоречие». Анализ логико-семантических связей выявил преобладание в выборке отношений совпадения «А есть Б» (ISA) – 62%, в 31% поликодовых текстов представлены отношения AND – объединение и совместное упоминание компонентов и 7% – отношения Obj. – субъект и действие, производимое над ним.

Ключевые слова: мем, демотиватор, конфликт, поликодовый текст, креолизованный текст, смысловые компоненты, семантические отношения, семантическая сеть.

В настоящее время разнообразные виды креолизованных текстов, представляющие собой сочетание вербальной и визуальной составляющих, получили широкое распространение и стали популярным инструментом в виртуальном пространстве. Они активно воздействуют на аудиторию и способны манипулировать общественным мнением, оказывая комплексное воздей-

ствие на адресата [18, с. 10].

Стремительный рост в сети Интернет числа мультимедийных текстов [19, с. 670], представляющих собой некий сплав коррелирующих компонентов различных семиотических систем, привлекли внимание исследователей к креолизованному тексту, особенно к новым его

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> в Пятигорском государственном университете.

типам (Е.Е. Анисимова, Л.В. Бабина, Ю.А. Сорокин, И.В. Ва- шунина, Е.Ф. Тарасов, М.Н. Лату и др.).

Креолизованные тексты – это нестандартное и ори- гинальное явление современной коммуникации. Мно- гие ученые отмечают, что чёткого определения данному явлению нет, поскольку «за этим термином уже закреп- лено содержание, а именно креолизация – процесс формирования языка на основе пиджинов (упрощенный язык) [17, с. 248]. Большое число исследователей, кото- рые занимаются креолизованными текстами, исполь- зуют в своих работах оригинальную терминологию для обозначения данного понятия, например, семиотически осложненный текст (А.В. Протченко), поликодовый текст (Г.В. Ейгер, Л.М. Большаянова), изоверб (А.В. Михеев) и изовербальный комплекс (А.А. Бернацкая), видеовер- бальный текст (О.В. Пойманова).

Таким образом, поликодовый или креолизованный текст представляет собой сообщение, которое содержит закодированные семиотические знаки – вербальные и невербальные, сочетание которых приводит к взаимосвя- зи как в формальном, так и в содержательном аспек- тах. Следует особо отметить, что текст, который содержит невербальные элементы, еще не является поликодовым. Поликодовым может называться только текст, в котором невербальные средства коммуникации содержат опре- деленную информацию или вносят дополнительные черты в содержание [17, с. 248]. Другими словами, при- оритетным является наличие явления системности при конструировании смысла такого текста, под которой следует понимать то, что вне зависимости от того, разбит ли креолизованный текст на составляющие, восприятие каждой из них происходит под влиянием другой или других составляющих [6], и именно сочетание лингви- стических и нелингвистических компонентов информа- ции создает креолизованный текст.

В настоящее время одними из самых распространен- ных разновидностей креолизованных текстов являются мемы и демотиваторы. Демотиваторы появились в Со- единенных Штатах в конце XX века, когда западные ком- пании начали использовать методы манипулирования в управлении персоналом. До наступления эры электро- ники печатные плакаты, размещенные в местах массово- го скопления людей, выполняли функции эмоциональ- ного воздействия и мотивации к действию. Изменился только канал передачи и распределения [7, с. 125]. В большинстве случаев мотиваторы были скучными и не выполняли свою главную задачу. Поэтому появилась практика имитации мотиваторов – пародий на плакаты с мотивационной тематикой, которая приобрела значи- тельную популярность.

Следует отметить, что мы считаем демотиваторы разновидностью мемов: как первым, так и вторым

свойственны креолизованность, гипертекстовость и интертекстуальность. Демотиватор представляет со- бой изображение на черном (реже другого цвета) фоне в сочетании с краткой аннотацией – коммента- рием – под ним. В таких произведениях зачастую при- сутствуют существующие в интернет-пространстве персонажи, известные ситуации, мемы. Мем, согласно определению Р. Доккинза, – это некий аналог гена, ко- торый «существует в человеческом мозгу, оказывает влияние на окружающий мир и распространяется с по- мощью процесса имитации» [8, с. 512]. Интернет-мемы и демотиваторы нередко характеризуются отступле- ниями от орфографической, лексической, синтаксиче- ской норм и обращенностью к потребителю. В случае, если передаваемая мемом или демотиватором идея окажется близка как автору, так и потребителю, то он приобретает популярность.

Следует отметить, что демотиваторы могут высту- пать не только в роли средства передачи информации и формирования системы ценностей современного че- ловека, но и выступать в качестве средства пропаганды, выражения идеологической точки зрения их авторов, побуждая адресата взглянуть на те или иные ситуации, явления, объекты с определенного ракурса, выгодного автору поликодового текста. Перспективизация проис- ходит благодаря «использованию определенных вер- бальных, визуальных средств и их взаимодействия» [3]. Таким образом, поликодовые тексты являются не только средством выражения специфики восприятия опреде- ленного явления некоторыми представителями социу- ма, но и инструментом формирования общественного мнения, что приобретает особую значимость в контексте изучения конфликтогенных креолизованных текстов.

Большое внимание в работах ряда исследователей уделяется проблеме целостности поликодового текста, под которой понимается связность, проявляющаяся в согласованности и тесном взаимодействии вербального и иконического компонентов. Соответственно, по харак- теру их взаимодействия выделяют «тексты с частичной креолизацией и тексты с полной креолизацией» [1, с. 128]. В первом случае, один из компонентов выступает в качестве основной семиотической системы, а второй – дополнительной. Во втором случае, вербальный и не- вербальный языки оказываются взаимозависимы и до- полняют друг друга.

Одним из наиболее эффективных способов иссле- дования особенностей организации знания является семантическая сеть [10]. Семантические сети были раз- работаны в качестве общего аппарата представления знаний; компонентами сетевой модели представления знания являются вершины и дуги [10]. Примерами се- мантических отношений между вершинами семан- тической сети являются такие логико-семантические

связи, как АКО («a kind of») – родовидовое отношение; At («attribute») – отношение атрибутивности; ISA («is a») – отношение совпадения, тождества или включения во множество; Loc («location») – отношение между референтами, один из которых является местом локализации другого; S – «subject», системное отношение между субъектом, выступающим инициатором процесса, непосредственно осуществляющим набор действий от начала до конца, и самим процессом; Obj. – «object», отношение между субъектом и действием, производимым над ним; SInst – «subject – instrument», отношение между субъектом действия и инструментом, с помощью которого оно выполняется и др. [11, с. 70; 10].

Алгоритм исследования состоял из нескольких этапов. На первом этапе происходил сбор языкового материала со страниц информационных и развлекательных ресурсов в сети Интернет, а также социальных сетей. На втором этапе, используя методы контент-анализа, дефиниционный анализ языковых единиц и семиотический анализ компонентов изображения в анализируемых текстах, были установлены смысловые компоненты их содержания, а также языковые средства, выступающие в качестве вербализаторов семантических отношений между ними. На третьем этапе по результатам семиотического анализа представленных в иконической части элементов изображения были установлены их языковые соответствия.

В рамках данной статьи были рассмотрены конфликтогенные мемы и демотиваторы, которые мы условно отнесли к категории «определение понятия», т.е. изображения, сопровождаемые текстом, авторы которых проводят собственные логические операции, направленные на раскрытие содержания того или иного понятия. Общий объем выборки составил 160 примеров. Как правило, соотношение вербальной и иконической частей соответствует четырем основным типам [12]:

1. «дублирование» (актуализируемые элементы вербального или иконического компонентов дублируют друг друга);
2. «дублирование и дополнение» (одни элементы вербального и иконического компонентов дублируют, а другие дополняют друг друга);
3. «дополнение» (элементы вербального и иконического компонентов только дополняют друг друга);
4. «противоречие» (содержание изображения противоречит тексту).

В рассмотренных примерах мы не обнаружили поликодовых текстов, в которых бы одновременно присутствовали дублирование и дополнение, модели 1-го, 3-го и 4-го типов представлены в соотношении: 44%, 37%, 19%.

Анализ логико-семантических связей выявил пре-

обладание в выборке отношений совпадения «А есть Б» (ISA) – 62%, что ожидаемо, с учетом того, что материалом исследования послужили конфликтогенные поликодовые тексты, которые мы отнесли к тематической категории «определение понятия». К данному типу отношений относятся «авторские» толкования символики и абстрактных понятий, метафорические переосмысления субъектов. Например: креолизованный текст, который представляет собой изображение нескольких молодых людей, отдыхающих на закате на берегу водоема. Большую часть изображения занимает стилизованное изображение солнца – коловорот – красного цвета. Иконическую часть сопровождает текст: «Друзья – это семья, которую ты выбираешь сам». Авторское толкование понятия «друзья» на фоне признанного в настоящее время нацистским символом солнцеворота показывает какую именно «семью», выбор которой «зависит только от тебя», имеет в виду автор. В данном примере вербальная и иконическая составляющие частично дублируют друг друга.

В 31% поликодовых текстов представлены отношения AND – объединение и совместное упоминание компонентов (например, символика какой-либо группы и понятие для обозначения ценности «честь» и т. п.). Рассмотрим следующий пример: текст «Пусть всегда будет солнце» со стилизованной под символ «солнцеворота» буквой «О» в слове «солнце», которая, кроме этого, отличается по цвету (красный) от остальных букв (черный). Автор данного поликодового текста, используя шрифт, имитирующий старославянское начертание символов, процитировал строчку из известной детской песни, заменив букву «О» символом «солнцеворота», признанного в настоящее время экстремистским. В данном креолизованном тексте иконической и вербальной компоненты частично дублируют друг друга.

7% – отношения Obj. – субъект и действие, производимое над ним. Например: поликодовый текст, иконическая часть которого представляет собой изображение здания крематория, из трубы которого идет густой черный дым. Вербальная составляющая – надпись «Табор уходит в небо» – аллюзия на известный советский художественный фильм – завуалированный автором призыв иной национальной и религиозной принадлежности. В данном примере соотношение вербальной и иконической частей соответствует 4-му типу: содержание изображения противоречит текстовой составляющей.

Таким образом, исследование показало, что в конфликтогенных мемах и демотиваторах категории «определение понятия» преобладают поликодовые тексты, в которых, как правило, присутствует дублирование актуализируемых элементов вербального и иконического компонентов, а среди логико-семантических связей преобладают отношения совпадения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) / Е.Е. Анисимова. – М.: Изд-во: «ЮнитиДана», 1996. – 50 с.
3. Бабина Л.В. Конфликт через призму демотиватора: интерпретационный аспект // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-cherez-prizmu-demotivatora-interpretatsionnyy-aspekt>
4. Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 2000. – №3. – С. 104-110.
5. Большаянова Л.М. Внешняя организация газетного текста поликодового характера / Л.М. Большаянова // Типы коммуникации и содержательный аспект языка. – М., 1987. – С. 50-56.
6. Васькина И.В., Нистратов, А.А. Креолизованный текст: обзор экспериментальных исследований // Вопросы психолингвистики. 2020. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-obzor-eksperimentalnyh-issledovaniy>
7. Голиков А.С. Демотиваторы в Интернет-коммуникации: генезис, смысл, типология – In: Вестник Харьковского государственного университета, 2010. – С. 124-130.
8. Докинз Р. Эгоистичный ген [Текст] / Р. Докинз; ред. В. Горностаева. Corpus; пер. с англ. – 2013. – 512 с.
9. Эйгер Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Эйгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им.М. Тореза. Ч. I. М., 1974. – С. 103-110.
10. Лату М.Н., Тагильцева Ю.Р. Типы корреляции вербального и невербального компонентов в конфликтных поликодовых текстах // Новый филологический вестник. 2023. №1 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-korrelyatsii-verbalnogo-i-neverbalnogo-komponentov-v-konfliktnyh-polikodovyh-tekstah>
11. Лату М.Н., Левит А.А., Гаврилова М.Б. Моделирование статического поликодового текста посредством сетевого анализа (демотиватор, посвященный проблемам самоизоляции) / М.Н. Лату, А.А. Левит, М. Б. Гаврилова // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 3. – С. 62–77.
12. Лату М.Н. Мемы и демотиваторы о самоизоляции: коррелирующие смысловые компоненты и типы семантических отношений // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/memy-i-demotivatory-o-samoizolyatsii-korreliruyuschie-smyslovye-komponenty-i-tyipy-semanticheskikh-otnosheniy>
13. Михеев А.В. О некоторых типах взаимодействия изображения и текста / А.В. Михеев // Типы коммуникации и содержательный аспект языка: [сб. научн. тр.]. – М.: АН СССР, Институт языкознания, 1987. – С. 191-199.
14. Пойманова О.В. Семантическое пространство видеовербального текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пойманова О. В. – М., 1997.
15. Протченко А.В. Типологические и функционально-стилистические характеристики англоязычного путеводителя: дисс. на соискание учён. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 «Германские языки» / Анна Владимировна Протченко; Самар. гос. пед. ун-т. – Самара, 2006. – 229 с.
16. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Ин-т языкознания РАН, 1990. С. 180–186.
17. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
18. Grundlingh L. Memes as Speech Acts // Social Semiotics. 2017. Vol. 28(2). P. 1–22.
19. Marsh E.E., White M.D. A taxonomy of relationships between images and text // Journal of Documentations. 2003. Vol. 6. pp. 647-672.

© Князев Николай Александрович (i@nknyazev.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»